

Фракционализация ЕС как структурный феномен

Наличие внутренних противоречий в ЕС никогда не было секретом. Их усиление происходит по мере вхождения в его состав стран и целых регионов, обладающих рядом существенных различий, в том числе диспропорций развития. К концу первого десятилетия XXI века отдельные внутренние противоречия ЕС развились в отдельный феномен, для определения которого в западной политологии был выбран термин «фракционализация». Природа этого феномена кроется в структуре ЕС, который представляет собой объединенное общими границами концентрическое гетерогенное пространство, в рамках которого происходит более гибкое и тесное взаимодействие между отдельными государствами, центром и периферией, чем это кажется со стороны. По сути дела, ЕС сейчас не является чем-то большим, нежели международная организация.

Фракционность может быть определена как возникновение и функционирование внутри ЕС различных перманентных объединений или коалиций отдельных государств-членов на основе общих позиций или интересов. Проблема структурной фракционализации ЕС выступает свидетельством преждевременности и противоречивости тезиса о снижении уровня государственного суверенитета в глобализации, одновременно подтверждая сохранение приоритетной роли национальных государств в международных отношениях.

Данный феномен является малоизученным, что выражается в полном отсутствии научных публикаций, при этом большинство публицистических статей носят поверхностный характер. Практически полностью отсутствуют труды систематизирующего и обобщающего характера, что создает дополнительные сложности при изучении проблемы. Актуальность изучения данной проблемы определена несколькими факторами. Проблема структурной фракционализации может иметь определяющее влияние на взаимоотношения ЕС и Украины, воздействуя на реализацию украинских интересов в Европе. Изучение данного феномена предоставляет возможность разработать стратегию сотрудничества нашей страны с ЕС, которая позволит использовать его внутренние противоречия. Помимо этого, анализ фракционности и внутренних разногласий дает возможность оптимизировать внутреннюю политику и взаимодействие непосредственно между субъектами и институтами ЕС.

Исследовательский интерес представляет влияние структурной фракционализации на внешнюю и внутреннюю политику ЕС, её воздействия на сотрудничество со странами-соседями (Украина, Беларусь, Молдова) и стратегическими партнерами (США, Япония, Канада), а также трансформацию внешнеполитических приоритетов.

На наш взгляд, основные факторы фракционности будет уместно разделить на две группы – внешние и внутренние. К первым следует отнести вопросы внешней политики ЕС, взаимоотношений с другими государствами и наднациональными институтами, а также дискуссии по поводу определения роли ЕС в мировом политическом процессе. К факторам внутреннего происхождения относятся институциональные и политические вопросы взаимодействия между отдельными государствами-членами ЕС и его исполнительными структурами, проблемы обеспечения институционального баланса органов ЕС и построения эффективной модели управления внутри объединения, внутренние конфликты или противоречия в отношениях стран-членов.

Схему фракционализации можно определить так. Катализатором служит проблема, в роли которой обычно выступает спорный вопрос или конфликт интересов. Примером может послужить упорядочивание малого приграничного движения между странами Центральной Европы и Украиной, вызвавшее дискуссии как среди субъектов ЕС, так и на уровне высших органов власти Союза. Второй этап - возникновение фрагментации, на котором происходит формирование участниками конфликта своих позиций. Особенность данной стадии в том, что в этой точке процесс фракционализации может иметь два варианта развития. Разрешение конфликтного вопроса посредством переговоров с соблюдением интересов сторон нивелирует фрагментацию. В случае же последующего развития конфликта фрагментация практически неизбежно перерастет во фракционность, а появление нескольких фракций приводит к мозаичности политической карты ЕС и гетерогенизации самого объединения.

В настоящий момент можно условно выделить несколько общеевропейских линий фрагментации. Необходимо отметить, что их перечень не исчерпывается приведенными ниже примерами, так как возникновение таких явлений – перманентный процесс. Линии фрагментации являются наиболее часто упоминаемыми в публицистических источниках.

Первая из них, включает в себя т.н. "Старую Европу" во главе с Францией, Бенилюксом и Германией, с одной стороны, и новых членов во главе с Польшей, Чехией и странами Балтии – с другой. Здесь проблемным вопросом выступают в первую очередь внешние факторы – взаимодействие с остальными субъектами мирового политического процесса, в частности, США, Россией, а также со странами Новой Восточной Европы. Также отдельные исследователи видят причину фундаментальных противоречий в этой линии в том, что процесс европейской интеграции носит амбивалентный характер – параллельно с принятием новых стран-членов происходит постепенное обособление «ядра» внутри самого Европейского Союза и проявления изоляционизма со стороны государств «Старой Европы».

Вторая линия условно проходит между государствами крайнего Запада и Востока Европы (Испанией, Португалией – Польшей, Румынией, Чехией), и здесь спорным выступает вопрос о предоставлении внешних субсидий, программ сотрудничества и партнерства странам, граничащим с ЕС. В частности, для Испании приоритетным является средиземноморский вектор и расширение торгово-экономических связей со странами Северной Африки, тогда как для Польши более выгодным является восточное направление и Украина, Молдова и Беларусь в качестве кандидатов на дальнейшую интеграцию. Также Испания и Португалия периодически поднимают вопрос о повышении роли юго-западной части Европы в принятии решений и осуществлении политики в ЕС.

Третьей линией можно считать разделение стран ЕС на сторонников и противников проекта конституционного соглашения, реформирования системы органов власти в ЕС и критериев представительства в Европарламенте. Помимо вышеуказанных, существует еще множество локальных линий фрагментации на карте Европы – на уровне отдельных стран, к примеру, между Польшей и Германией, Англией и Ирландией и проч. Здесь уже играют роль определенные исторические разногласия, наличие взаимных экономических претензий.

Структурная фракционализация ЕС оказывает негативное влияние на его имидж. Некоторым исследователям это позволяет говорить о серьезном концептуальном кризисе в ЕС. Наличие фундаментальных расхождений в позициях фракций и стран по некоторым внешнеполитическим вопросам затрудняют формирование единой внешней стратегии ЕС и не позволяют в полной мере использовать его геополитический потенциал крупного игрока на международной арене. Вместе с тем, явление фракционности позволяет национальным государствам (членам ЕС) проводить гибкую политику внутри сообщества, оптимизируя достижение своих интересов. Также иногда благоприятное влияние на внутреннюю политику ЕС имеют дискуссии, возникающие в ходе согласования расхождений в позициях.

Фракционализация ЕС является объективным процессом, основные причины которого кроются в неоднородности и гетерогенности данного объединения, различных внешнеполитических ориентациях и внутренних интересах. При этом принятие в 2004 году 10 новых стран-членов стало толчком, спровоцировавшим появление на политической карте Европы множественных линий фрагментации, которые, в свою очередь, ведут к появлению новых фракций в ЕС. Центральная и Восточная Европа как геополитический регион ЕС на данный момент наиболее подвержен процессу фракционализации, поскольку государства, входящие в него, имеют ряд существенных противоречий с другими членами ЕС. Корни этих противоречий лежат как в неравномерном процессе культурно-исторического развития, так и в современных реалиях. Неудивительно, что практически каждая из линий фрагментации, детерминирующая фракционность, так или иначе проходит через территорию этого региона.

Процесс фракционализации не может быть охарактеризован однозначно, поскольку имеет как позитивное, так и негативное влияние на внутреннюю и внешнюю политику ЕС. Для Украины этот процесс является как шансом использовать внутренние противоречия для реализации своих интересов, так и преградой на пути евроинтеграционных устремлений.